

ХОНКАКУ-ДЕТЕКТИВ

СОДЗИ СИМАДА

ТОКИЙСКАЯ
ГОЛОВЛОМКА

МОСКВА
2024

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44
С37

Soji Shimada

Memai © 1995 Soji Shimada. All rights reserved.
First published in 1995 by Kodansha Ltd., Tokyo.
Publication rights for this Russian edition
arranged through Kodansha Ltd., Tokyo

Симада, Содзи.

С37 Токийская головоломка / Содзи Симада : [перевод с японского Н. В. Сумской]. — Москва: Эксмо, 2024. — 480 с.

ISBN 978-5-04-185911-4

Киёси Митарай вызван на поединок. Интеллектуальный поединок в форме необычной головоломки. Вызов бросил Такэхико Фуруи, профессор факультета естественных наук Токийского университета, уверенный, что сможет обыграть знаменитого сыщика.

Спор разгорелся из-за в высшей степени странных записок человека по имени Тота Мисаки, с детства одержимого романом «Токийский Зодиак». Мисаки мечтал повторить эксперимент из книги: сложение нового человека из разных тел. Он описывает, как осуществил свою мечту, пережив перед этим ряд совершенно невозможных приключений. Как узрел начало конца света. Как оказался среди людей, говорящих цифрами. Как встретился с человекоподобными животными. Наконец, как ему откусил руку... динозавр, а та потом выросла снова, хотя и сильно короче прежней.

У Фуруи нет сомнений: записки — плод чудовищного повреждения психики, и он берется поставить по ним диагноз. Однако Митарай считает иначе: кажущиеся безумными события произошли на самом деле. Теперь нужно это доказать. А ведь даже его друг Исиока думает, что это неосуществимо... Кто же победит в этой игре?

**УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44**

© Сумская Н.В., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-185911-4

ГЛАВА 1

Вокруг меня яд. В воде, воздухе, молоке, рисе, сладостях, мыле... Повсюду. И во фруктах, и в овощах. Но все же приходится их есть — иначе умру. Наверное, я так и останусь маленьким и не смогу вырасти.

Сегодня моя мама Каори купила мне книжку «Зеленое яблоко». Я уже выучил всю азбуку, поэтому смог прочесть все сам. Мама говорит, что полезно записывать свои мысли о прочитанных книгах. Сейчас я это и делаю.

Посреди сухого пустыря лежит зеленое яблоко. Приходит черный медведь и, взяв яблоко в пасть, откусывает от него кусочек. Но оно слишком кислое, и медведь выплевывает его.

Следом приходит лиса и тоже откусывает от него. Но и для нее оно оказывается слишком кислым.

Затем появляется стайка из пяти белок. Одна за другой они вгрызаются в яблоко своими зубками, но и для них оно, кажется, слишком кислое. Белки начинают хныкать. Те еще плаксы.

Я еще маленький, и руки у меня очень короткие, так что писать мне сложно. Наверное, станет проще, когда я повзрослею, а пока что приходится стараться изо всех сил. Но до чего же трудно!

Следом за белками приходит коза. Бумагу козы любят, а яблоки нет. Передним копытом она наступает на надкус. Из яблока капает желтый, на вид кислый сок и впитывается в сухую белую землю.

За козой приходят три обезьяны. Решив, что яблоко съедобно, они бросаются к нему наперегонки. Одна из них хватается его, но другая подбегает к ней из-за спины и ловко отбирает его. Завидев это, третья обезьяна тоже подпрыгивает сбоку и выхватывает яблоко. Все обезьяны начинают драться. Одна из них вырывается и набрасывается на яблоко. С жалобным визгом она выплевывает его — слишком кисло. Еще одна обезьяна прекращает драться и тоже пробует выброшенное яблоко. Но и ей слишком кисло, и с недовольной гримасой она кидает его. Последняя обезьяна тоже кусает яблоко, но в недоумении бросает его на землю. Расстроенные, они убираются восвояси, поднимая облако пыли.

Все звери откусили от зеленого яблока по кусочку. Теперь от него осталась лишь сердцевина, одиноко лежащая посреди пустыря. Тут с неба спускается ворона и, схватив яблоко, улетает. С широкого пустыря она возвращается к себе в гнездо в горах, где ее ждут воронята. Ворона-мама кладет перед детьми то, что осталось от яблока, и они дружно начинают его клевать. Одно за другим из него вылетают семена и падают на землю.

Ворона построила себе гнездо не на пустыре, а на склоне горы, где растет густая трава и журчит родник. Следующей весной на месте, куда упали семена, всходят маленькие ростки. Проходит два года. Ростки быстро становятся деревцами. Они тоже очень быстро растут и наконец превращаются в три крепкие яблони. Интересный рассказ!

Мама разрешает мне смотреть телевизор три часа в день. Она ставит мне канал NHK¹, потому что на нем

¹ NHK — крупнейшая телерадиокомпания Японии.

много всего интересного. Сегодня я посмотрел три детские передачи.

В одной из них большая лягушка брала крышечки и кусочки картона и, протыкая их палочками, делала из них волчки. Я тоже хотел сделать волчок, но, поскольку я маленький и руки у меня короткие, ничего не вышло. И потом, у меня в комнате нет ни крышечек, ни веточек, ни палочек для еды. Но его смастерила мне мама. Я устроился на своей кровати, немного похожей на ящик, а она поставила мне на ноги поднос и очень хорошо раскрутила на нем свой волчок. Было очень весело. Вот бы и мне поскорее повзрослеть — тогда и я буду мастерить и волчки, и самолетики, и птичек. Только бы руки поскорее отросли.

* * *

Сегодня мама объявила, что мне исполнилось десять лет. Я уже выучил не только хирагану¹, но и многие иероглифы. Сложные я писать пока не могу, но простые для меня не составляют труда. Буду внимательно читать разные книжки и запоминать все больше и больше иероглифов. Мама всегда удивляется, когда я показываю ей выученное. Она говорит, что я все схватываю на лету.

А еще она считает, что у меня получаются очень складные тексты. Она говорит, что я быстро учусь и умею писать сложными выражениями. Всякий раз, когда мама хвалит меня, я очень радуюсь. Мне и самому нравится сочинять — это так весело! Я хочу стать великим писа-

¹ Хирагана — одна из составляющих японской системы письма. Представляет собой фонетическую азбуку, каждый знак которой обозначает слог. Именно с хираганы начинают освоение родной письменности японские дети.

телем, когда вырасту. Надеюсь, я смогу написать много хороших и увлекательных историй, и люди по всей Японии будут с интересом их читать и становиться умнее. Для того я сейчас и учусь. Хочу быть прилежным, умным, думающим человеком, которого все уважают. И чтобы мной гордилась мама.

Сегодня я читал очень страшную книжку. Я и раньше несколько раз брался за нее, но в ней было слишком много сложных иероглифов. Но поскольку мне сегодня исполнилось десять лет, я решил, что теперь-то наверняка смогу ее прочесть. Набравшись духу, я открыл ее. Это оказался детективный роман. Мама всегда говорила, что эта книга ей очень нравится, хоть она и жуткая.

Это роман писателя Кадзуми Исиоки под названием «Токийский Зодиак»¹. Очень страшный. Он начинается с длинных заметок безумца по имени Хэйкити Умэдзава. Вначале я подумал, что они займут всю книгу, и мне стало не по себе. Постепенно читать стало легче, но было все равно страшно. В этой книге он рассказывает, как убьет шесть женщин, разрубит их на куски, возьмет по одной части от каждой и соберет из них прекрасную женщину. Я не мог оторваться, хоть и дрожал от ужаса.

Вряд ли такая женщина способна двигаться, ведь она сделана из мертвых тел. Но Хэйкити Умэдзава сумасшедший, так что он этого не понимал. Он отыскал иностранную дьявольскую книгу, написанную сложным языком, и вычитал в ней страшное заклинание, воскрешающее мертвецов. Умэдзава-сан пишет, что нужно распилить убитых женщин на части, соединить их и произнести заклинание — тогда женщина оживет. Но хоть мне

¹ См. одноименный роман С. Симады.

и страшно, я чувствую что-то вроде восторга. Кажется, мне по душе истории о людях, совершающих ужасные поступки.

Похоже, описанный в этой книге случай действительно произошел в 1936 году. В ней очень хорошо передана атмосфера довоенной Японии. Умэдзава пишет, что в зависимости от созвездия в теле человека сильна та или иная часть. Он говорит, что возьмет только «сильные» части, объединит их и создаст из них женщину. Перед войной в Японии была мрачная обстановка, так что, наверное, некоторые люди и впрямь совершали такие злодеяния.

Тело женщины нужно сложить из частей, каждая из которых соответствует определенному созвездию: голова — Овну, поясница — Весам, бедра — Стрельцу, ноги — Водолею.

А заклинание при этом нужно сказать вот какое. Мама объяснила мне иероглифы, так что я наконец-то смог его прочесть. Записываю его, чтобы и сам мог его произнести, когда захочу.

*О inferнальная, земная и божественная Бомбо, приди!
Божество, бродящее в ночи, где сходятся все пути.
Враг света, друг и помощник мрака,
Кому по душе песий вой и алая кровь,
Кто крадется среди мертвецов во прахе надгробий,
Жаждающее крови, несущее ужас смертным.
Горго, Мормо, тысячеликая Луна,
Явись, о всемилостивейшая, к нашему жертвеннику.*

До чего же оно сложное! Но хоть мне и страшно, я тоже хочу собрать человека и произнести это заклинание. Может, я и впрямь смогу оживить кого-нибудь? Почему-то мне кажется, что у меня получится.

Я спросил маму, под каким созвездием она родилась. «У меня день рождения 30 марта — это созвездие Овна», — ответила она. «Значит, для Азот подойдет твоя голова». — «Что еще за Азот?» — «Это имя идеальной женщины, которую в “Токийском Зодиаке” хотели сделать из шести убитых женщин». — «Точно, вспомнила». Мама очень забывчива.

«Да, моя голова подойдет. Если я умру, ты возьмешь ее и сделаешь такую же женщину, как в “Токийском Зодиаке”», — сказала она. «Обязательно», — пообещал я.

В тот момент у меня так сильно билось сердце, что казалось, я потеряю сознание. Я очень люблю маму. Она добрая, красивая и стройная. Представляю, как я разрежу ее тело и объединю с кем-то другим, и у меня перехватывает дыхание.

Не знаю почему. На радость это не похоже. Скорее на приятное чувство где-то глубоко внутри от мысли, что я совершаю нечто запретное.

У меня сердце вырывается из груди, когда я воображаю, как снимаю одежду с маминого мертвого тела и распиливаю его на части. Неужели я дойду до такого? Как же грустно мне тогда будет! И все же есть в этом что-то захватывающее. Какой же я ужасный ребенок, раз думаю о таком!

* * *

Благодаря «Токийскому Зодиаку» я теперь могу читать почти любые книги. И большую часть иероглифов я уже выучил. Мама каждый день поражается, как быстро я учусь. Я и сам себе удивляюсь. Видимо, у меня есть способности к родному языку.

Даже сложные иероглифы меня не останавливают. Книги мне нравятся, и я собираюсь прочитать все, что стоит у меня на полке в комнате.

Встретив в книге новые иероглифы, я сразу же использую их на письме. Сочинять мне нравится почти так же сильно, как и читать. Я непременно стану писателем и когда-нибудь напишу роман еще более захватывающий, еще более жуткий, чем у Кадзуми Исиоки. Хочу, чтобы все меня знали и уважали.

* * *

Сегодня моя мама Каори объявила, что мне исполнилось 18 лет. Я уже совсем взрослый.

Одну за другой я проглатываю книги про загрязнение окружающей среды, химикаты, диоксины и пестициды. Ситуация с водопроводом у нас ужасающая. В период послевоенной оккупации¹ американцы для борьбы с антисанитарией заставили японцев дезинфицировать водопроводную воду хлором. Но его содержание сложно контролировать, и когда он в больших количествах попадает из крана в организм человека, то наносит вред здоровью. В последнее время вода очень грязная, и хлора в ней тоже становится все больше. Что еще страшнее, при его взаимодействии с загрязненной водой образуется канцерогенное вещество тригалометан. Вместе с хлором он в больших количествах оседает в человеческом организме. Поэтому в последнее время много людей болеет раком.

Вода меня завораживает. Я могу долго любоваться на смыв воды в туалете или на то, как вода, уходящая в сливное отверстие ванны, закручивается против часовой стрелки. Потому меня и занимают такие вопросы.

¹ После поражения во Второй мировой войне Япония находилась под оккупацией союзными войсками (1945–1952), ведущая роль в которой принадлежала американскому командованию.

* * *

Я родился и вырос в Камакуре¹. Единственный сын популярного киноактера Кадзюро Асахия, я до сих пор — сегодня мне исполнился 21 год — рос под крылом у отца, ни в чем не испытывая нужды. Это я могу сказать с уверенностью. Мой отец не только кинозвезда, но и предприниматель: он сдает в аренду многоквартирные дома и офисные здания и занимается ресторанным бизнесом. Многоэтажный дом на берегу мыса Инамурагасаки, примыкающий к государственной автодороге, тоже принадлежит отцу. Это он подарил мне трехкомнатную квартиру с видом на море, расположенную на четвертом этаже. С балкона можно любоваться побережьем Камакуры. По правую же руку виднеются остров Эносима² и стоящая в его центре металлическая башня.

Дорога от моей квартиры до дома отца занимает примерно десять минут на машине, поэтому мама бывает у меня почти каждый день. У отца много работы, и мы лишь изредка видимся, но иногда он звонит. Хотя он человек суровый, ради меня готов на все. Как отец он очень добрый и покупает мне все, что бы ни понадобилось.

И мама у меня замечательная. Она ласковая и очень вкусно готовит. Так что мне повезло. Несказанно повезло во всем. Даже как-то неудобно от того, насколько благосклонна ко мне судьба. Но не значит ли это, что в будущем стоит ждать беды?

¹ Камакура — город приблизительно в 50 километрах к юго-западу от Токио, расположенный на побережье Тихого океана.

² Эносима — небольшой остров к западу от города Камакура, популярное место отдыха.

С тех пор как отец подарил мне уютную квартиру на Инамурагасаки, я стал частенько гулять по окрестностям. Спустившись на лифте на первый этаж, попадаешь в некое подобие вестибюля, где стоит каменное изваяние. Напротив него стеклянные двери, за которыми расположена въездная арка. Слева и справа от фасада на первом этаже находится парковка, где я оставляю свою «Хонду Сивик» — подарок отца.

Если выйти из вестибюля на парковку, сразу видишь автодорогу — обычно машины здесь либо стоят в пробках, либо мчатся со страшной скоростью. Через дорогу пролегают тротуар и бетонная дамба, за которой открывается вид на песчаный пляж и море.

Даже зимой в море всегда можно увидеть молодых людей, занимающихся серфингом. Летом же их особенно много. Справа от серферов вдалеке виднеется Эносима с его металлической башней. Отец говорит, что в военное время она располагалась в районе Каминогэ и использовалась для тренировок военных парашютистов.

Отец родился в 1932 году и военные годы провел в токийском районе Футакотамагава. В то время он часто наблюдал за солдатами, проводившими на этой башне парашютные учения, и танками, проезжавшими в ряд вдоль реки Тама. Не раз он говорил нам с мамой, что переехал сюда одновременно с башней, а потому их судьбы неразрывно связаны.

Остров и башню можно увидеть не только с моего балкона, но и с парковки, пляжа и улицы вдоль него. Можно на нее взглянуть и из окошечка в конце коридора за дверью моей квартиры. Словом, башня и остров хорошо видны отовсюду.

Если подняться по дорожке позади нашего дома, слегка уходящей в гору, то выйдешь к железнодорож-

ному переезду линии Энодэн¹. Хотя поезда по нему проходят редко, я люблю наблюдать, как состав, слегка накренившись, аккуратно проезжает поворот прямо передо мной. Перейдя через пути, выходишь на улочку настолько узкую, что машины с трудом протискиваются через нее по одной. Она ведет в торговый квартал, возле которого располагаются магазин досок для серфинга, кафе Beach и больница «Скорой помощи». Квартал небольшой, и на выходе из него кажется, что попал в лес. Здесь тебя встречают высокая пожарная каланча, увенчанная небольшим колоколом, статуя Дзидзо² и пожарная часть. Летом вокруг оглушительно стрекочут цикады.

Отец создал для меня исключительные условия. Тут и море, и горы, и Энодэн, и остров, и башня — идеальное место, чтобы писать стихи или рисовать пейзажи. Рядом со мной чудесная мама. Как же замечательно она готовит! Вдобавок возле нашего дома есть отличные рестораны, мясной и рыбный, — правда, я в них не хожу. Мне не на что пожаловаться.

* * *

Абсолютно все предметы вокруг меня источают яд. Ядовито все, что я беру в руки или глотаю, — еда, вода, консерванты, антисептик, пищевые красители... Нет ничего, что не содержало бы яда.

¹ Энодэн — железнодорожная линия между городами Камакура и Фудзисава, проходящая вдоль острова Эносима. Популярна среди туристов благодаря курсирующим по ней ретропоездам.

² Дзидзо — японское наименование Кшитиграбхи, одного из самых почитаемых бодхисаттв в дальневосточном буддизме, покровителя детей и путешественников.

К примеру, сейчас японцы зависят от импорта всех видов продовольствия. Мы сами обеспечиваем себя рисом, но и его в последнее время в больших объемах ввозят из Кореи. Раньше люди обычно потребляли пищу недалеко от мест, где ее собрали. Теперь же ее можно за пару месяцев доставить по морю на другой конец земли. Иногда продукты перевозят даже через экватор. Само собой, они могут испортиться или покрыться плесенью. А уж если в них завелись насекомые, то они нещадно пожрут их за время транспортировки. Во избежание этого используют огромное количество химии. К нам в страну приходят продукты, сильно загрязненные инсектицидами и фунгицидами — органофосфатами, хлорорганикой и карбаматами.

И это далеко не все. Когда суда, груженные бананами, лимонами, ананасами и апельсинами, заходят в японские порты, на них с помощью цианистого водорода проводят фумигацию — то есть обработку ядовитыми парами или газами. Нацисты использовали его в Освенциме для массовых убийств евреев. В Америке цианистый водород признан канцерогеном и запрещен к применению. Однако в Японии им до сих пор обрабатывают большую часть импортного зерна. Перед отправкой за границу зерно дезинфицируют, а когда судно причаливает в пункт назначения, все повторяется. Кроме того, на этапе выращивания используют множество удобрений, проникающих через корни до самой мякоти, а из нее и в наш организм.

С рисом поступают так же. В Японии прошлогоднее зерно обеззараживают бромметаном — еще одним канцерогеном. То же самое делают и корейцы перед отгрузкой риса за границу.

В последнее время у обезьян в Японии, находящихся на искусственном вскармливании, часто рождаются